

КАРБАСОВ НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ

Студент департамента истории, НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)
nakarbasov@edu.hse.com

«Иерусалимская история» Бальдрика Дольского: эпизод из IV книги (путь крестоносцев к Иерусалиму)

Настоящая работа продолжает собой серию публикаций в рамках проекта по переводу «Иерусалимской истории» Бальдрика Дольского на русский язык, начатого в 2017 г. Нами представлена часть четвертой книги – заключительный эпизод Первого крестового похода, финальный бросок крестоносцев к Иерусалиму; перевод выполнен по критическому изданию С. Биддлкомба (*The Historia Ierosolimitana* of Baldric of Bourgueil / ed. by S. Biddlecombe. Woodbridge, 2014). Предыдущая публикация: Хвальков Е. А. «Иерусалимская история» Бальдрика Дольского (пролог и начало первой книги) // *Vox medii aevi*. 2017. Vol. 1(1). С. 254–272. URL: <http://voxmediiavei.com/vol-1-khvalkov>

Ключевые слова: Бальдрик Дольский; взятие Иерусалима; Первый крестовый поход.

NIKITA KARBASOV

Student of History Department, National Research University “Higher School of Economics” (Saint Petersburg)
nakarbasov@edu.hse.com

Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil: A Part of the Fourth Book (The Crusaders on the Road to Jerusalem)

This publication is prepared as a part of a larger project, which aims at translating Baldric of Bourgueil's *Historia Ierosolimitana* into Russian started in 2017. First publicaion: *Khvalkov E.* «*Historia Ierosolimitana*» of Baldric of Bourgueil (the prologue and the beginning of the first book) // *Vox medii aevi*. 2017. Vol. 1(1). P. 254–272. URL: <http://voxmediiavei.com/vol-1-khvalkov>. The critical edition published by S. Biddlecombe was the main source for the translation. A part of the fourth book, presented here to the reader, narrates the final episode of the First Crusade, i. e. the breakthrough to Jerusalem in spring 1099; it is provided with topographical and chronological outline. The last but not least component of the publication to be mentioned is the philological point; the commentary includes a summary overview of various quotations and intertextual allusions both to the Holy Bible and Greek and Latin authors. Like most his contemporary scholars, Baldric was no average chronicler but a refine connoisseur who used all his knowledge to raise his future work to a new level. It was the very subject of the story, namely the liberation of the Jerusalem Temple from Muslim occupation, that required solemn and subtle style of writing.

Key words: Baldric of Bourgueil; First Crusade; Jerusalem Siege.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ /
FOR CITATION

Карбасов Н. А. «Иерусалимская история» Бальдрика Дольского: эпизод из IV книги (путь крестоносцев к Иерусалиму) // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 1(4). С. 144–156. URL: <http://voxmediiavei.com/2019-1-karbasov>

«Иерусалимская история» Бальдрика Дольского: эпизод из IV книги (путь крестоносцев к Иерусалиму)

Четвертая книга «Иерусалимской истории» Бальдрика Дольского* (ок. 1050–1130) целиком посвящена событиям 1099 г. — завершению Первого крестового похода и взятию Иерусалима. По хронологии, предложенной автором новейшего издания Стивенем Биддлкомбом, трактат был составлен Бальдриком на основании свежих впечатлений о недавних событиях в 1105 г., затем, в 1107 г., отредактирован и несколько дополнен¹.

С одной стороны, финальный этап пути крестоносцев по Палестине изучен досконально, вплоть до составления хронологических таблиц с точностью до дня²; с другой — изобилие источников влечет за собой исключительно сложную, комплексного характера проблему: установление их соотношения между собой, как хронологического, так и семантического³.

В нашем случае особенный интерес представляют два взаимосвязанных фактора. Это, во-первых, отмеченная Джонатаном Райли-Смитом высокая образованность ученых-клириков Запада, в первую очередь именно Бальдрика, Роберта Реймского (1055–1122), Гвиберта Ножанского (ок. 1055–1124). Эти авторы, не будучи удовлетворенными изложением своих предшественников, не только сосредоточились на фактической стороне хроник, но и сделали особый акцент на самой «идее» крестового похода, облекли материал в соответствующую его значимости форму и таким образом вывели повество-

*Первая часть перевода опубликована в: Хвальков Е. А. «Иерусалимская история» Бальдрика Дольского (пролог и начало первой книги) [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2017. Vol. 1(1). С. 254–272. URL: <http://voxmedii.aevi.com/vol-1-khvalkov>

1. The Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil / ed. by S. Biddlecombe. Woodbridge, 2014. P. XXIV–XXX.

2. Hagenmeyer H. Chronologie de la première croisade, 1094–1100. Hildesheim, 1973.

3. Обзор источников см., например: Relationship with other sources // The Historia Vie Hierosolimitane of Gilo of Paris / ed. and transl. by C. W. Grocock and J. E. Siberry. Oxford, 1997. P. LVII–LXIV; см. также: Writing the Early Crusades: Text, Transmission and Memory / ed. by M. Bull, D. Kempf. Woodbridge, 2014.

вание на качественно новый уровень⁴. И если мы соглашаемся с тем, что Бальдрик осознанно ставил перед собой именно такую задачу, тем более любопытно наблюдать, как деятельно он работает не только с превосходно известной ему библейской традицией, но и с античным материалом, которым владеет столь же блестяще. Поэтому несмотря на то, что наша задача не представляла собой собственно *Quellenforschung*, т.е. пунктуальный поиск конкретного источника, мы постарались отметить в тексте не только очевидные цитаты, но и некоторые реминисценции Бальдрика. Ведь исключительно важно, что ни одна из авторских аллюзий не случайна: каждая из них ложится, как фрагмент мозаики, в эпическое полотно «крестного пути» воинов Гроба Господня, который завершается освобождением Иерусалима от язычников, уподобленным, в свою очередь, снятию тела Спасителя с креста Иосифом Аримафейским⁵.

4. Riley-Smith J. The First Crusade and Idea of Crusading. London, 2003. P. 138–139; о том же пишет и С. Биддлкомб: Бальдрик использует все доступные ему выразительные средства «to dignify the history of the First Crusade by introducing theological ideas, epic motifs, and plausible characters». The *Historia Ierosolimitana*. P. XL–XLI.

5. Перевод выполнен по изданию: The *Historia Ierosolimitana* of Baldric of Bourgueil / ed. by S. Biddlecombe. Woodbridge, 2014. P. 97–105.

БАЛЬДРИК ДОЛЬСКИЙ. «ИЕРУСАЛИМСКАЯ ИСТОРИЯ», КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Правитель Триполи отправил к графам⁶ своих послов, которые вели с собой десять коней, четырех мулов и значительное количество золота. Когда послы доставили все это, то сверх того добавили: «Посредством этих даров правитель Триполи хочет вам сказать, чтобы вы заключили с ним договор о мире и дружбе и во истину возлюбили его, как и он к вас».

Но командующие не стали заключать с ним мира и не взяли даров, но, оставаясь тверды в вере, ответили: «Не примем ничего из посланного тобой до тех пор, пока ты не обратишься в христианство».

<...> На самом рассвете франки собрались, чтобы напасть на город, но, поскольку обнаружили его пустым, заняли⁷ на все то время, пока вокруг города шла осада. Был также и другой город недалеко от этого, который назывался Мараклея⁸. И эмир, правивший этим городом, заключив договор с христианами, ввел в город отряды франков. Между тем герцог Готфрид и граф Фландрский, и Боэмунд⁹ отправились в город Лихию. Боэмунд, снова отделившийся от остальных, вернулся в Антиохию, которой он страстно желал владеть. Герцог и граф осадили один из городов, который назывался Габала¹⁰. А граф Раймунд прослышал, что какие-то язычники с большими войсками подступают и готовят христианам неизбежную войну. И потому он послал союзникам, осаждавшим Гибелл, следующее сообщение:

«Очевидно, что нам грозит война и против нас идут полчища неверных. Предлагаю вам провести переговоры о мире с городом, который вы осадили, и решительнее подготовиться к защите бра-

6. В оригинале обобщенно — «comites».

7. Буквально «заселили».

8. Мараклея (также Мераклея), ныне Маракья, небольшой прибрежный город между Тартусом и Латакией. Все локализации даны с опорой на комментарий О. Ле Прево к трактату Ордерика Виталия (*Ordericus Vitalis. Historiae Ecclesiasticae libri XIII / animadv. A. Le Prevost. Paris, 1845. Vol. 3*).

9. Перечислены крупнейшие фигуры Первого крестового похода: Готфрид IV Бульонский (ок. 1060–1100), Роберт I Иерусалимский (1065–1111), Боэмунд Тарентский (1107–1130), и ниже — Раймунд IV (VI) Тулузский (ок. 1042–1105). Как историографическая (Вильгельм Тирский (ок. 1130–1186), Раймунд Ажилский и др.), так и фольклорная традиция щедро передает большое количество легенд и анекдотов о деяниях и подвигах этих военачальников. Как правило, больше всего внимания и почета в таких рассказах уделяется Готфриду, который в 1099 г., по взятии Иерусалима, был коронован там с титулом «защитник Гроба Господня» (*Ecclesiae Sancti Sepulcri advocatus*).

10. В тексте «Gibellum»; ныне Джебали, между Латакией и Маракией.

тьев. Лучше для нас сражаться всем вместе, нежели, разделившись между собой, оказаться побежденными. Во время войны это маленькое промедление, но огромная выгода для победителей. Осада занимает много времени, но вскоре осажденные города подчинятся нам, а войны покорят народы и царства. Ведь побежденные войной враги рассеются словно дым¹¹; когда война будет закончена, а враг разбит, перед нами раскинется обширное царство. Следовательно, хорошо, чтобы мы объединились, потому что если мы заслужим того, чтобы Господь стал нашим вождем и предводителем, то без сомнений восторжествуем над нашими врагами. Поэтому говорю вам: поспешите, чтобы противник, когда придет, не застал нас неподготовленными».

И граф, и герцог выслушали это посольство благосклонно, потому что страстно желали войны. Они заключили мир с эмиром Габалы и, приняв от него подарки – золото, и мулов, и другое, что им понравилось, оставили город и поспешили на помощь к единоверцам. Однако там [герцог Готфрид и граф Фландрский] обнаружили турок, которых меньше всего рассчитывали увидеть. Таким образом, без ожидаемого сражения, также развеялось и их желание. Однако они встали лагерем за рекой и осадили замок с этой стороны. Немного позже некоторые из христиан прискакали в Триполи, чтобы выяснить, не смогут ли они как-нибудь навредить язычникам, и обнаружили, что это племя рассеяно по городу, что турки, и арабы, и сами триполитанцы ждут прихода христиан и прячутся в засадах.

И они пошли друг на друга в жестокую атаку. А сарацины самый первый этот натиск некоторое время выдержали и довольно долго сопротивлялись. Наконец они все-таки обратились от нападавших в бегство, и во время этого самого бегства потеряли многих из своих. Погибли в той битве также и многие из городской знати. Женщины, матери и девы, глядя на эту битву, желали христианам всевозможных зол, переживали за своих и рыдали; хотя вполне возможно, что многие из них в глубине души восхищались целеустремленностью франков. Столько было в тот день перебито язычников и пролито крови, что река, которая текла вокруг города, по-

11. Заманчиво было бы видеть здесь аллюзию на Пс. 67:3 (по Вульгате: «inimici <...> sicut deficit fumus, deficient», вар. «dissupentur»), однако это сопоставление выглядит некоторой натяжкой (у Бальдрика: «evanescent tamquam fumus inimici»). Можно говорить также и о сходстве с Прем. 5:14–15, где использован сходный образ («tamquam fumus <...> a vento diffusus»).

краснела, а городское водохранилище, находившееся в той части города, которую омывала река, оказалось безнадежно осквернено этой самой кровью¹².

Среди жителей Триполи начались великие рыдания и стоны — как по поводу убитых старейшин города, так и относительно водохранилища, ужасным образом загрязненного потоками крови. Весь этот день, находясь под впечатлением двойной потери, они проливали двойные потоки слез. Их угнетала победа, доставшаяся франкам [столь] непостижимым образом; их печалило осквернение кровью водохранилища, которое они считали весьма важным. Таким образом, триполитанцы были перепуганы до крайней степени, и даже, без осады осажденные, не осмеливались выйти за городские ворота; а ближайшие их соседи страдали от тех же несчастий.

Франки же, одержав достойную всяческих восхвалений победу и воспевая Бога, вернулись к своим.

На другой день отряд конницы отправился вниз по долине Сем¹³ с целью грабежа; обнаружив там коров, ослов, овец и верблюдов (всего около трех тысяч), они забрали эту добычу и очень довольные вернулись в лагерь. Всего под этой крепостью, поскольку была она весьма неприступной, они просидели три месяца и один день. Там же на четвертый день до апрельских ид отпраздновали они и свою Пасху¹⁴.

Ведь флот христиан, о котором мы сказали выше, причалил в одном порту, достаточно безопасном и находящемся близко от крепости, и в избытке снабжал тех, кто находился в лагере, хлебом, вином, сыром, маслом, бобами и солониной и всем тем, что могло быть необходимо. Потому-то они так долго там и просидели, что и флот их поддерживал, и нередко они отправлялись на разграбление этой земли, весьма обильной. Да, они отправлялись [за добычей], но никоим образом в это время не нарушали своих обетов, и возвращались поэтому еще радостнее, чем были, и снова с еще большей охотой приступали к дальнейшим разъездам¹⁵. Там же и погибли многие из христиан, потому что мечи сарацин не всегда были затуплены. Сарацинское ополчение не всегда нахо-

12. Здесь Бальдрик совмещает две вещи: описание живой, характерной для осады городов детали и поэтический топос «вод, покрасневших от крови», хрестоматийный равным образом для библейской (Исх. 20–21; Откр. 8:8) и античной традиций (e.g. *Verg. Aen. VIII, 695* «*arva nova Neptunia caede rubescunt*»; обратим внимание на парафразу, не случайно использованную Вергилием: к этому времени «алые воды» — уже достаточно разработанный образ).

13. Видимо, испорченное место. В издании Биддлкомба стоит не дающее смысла *seu* (издатель последовательно предпочитает рукописные чтения конъектурам: см. *Nicholson H. J. The Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil / ed. by Steven Biddlecombe [review] // The Catholic Historical Review. 2015. Vol. 101. №3. P. 619–620*); в ранней традиции издания текста этот фрагмент в основном исправляют на имя собственное (так *vallem Desem* у Миня (*Baldrici archiepiscopi Dolensis Hierosolymitanae historiae libri quatuor // Patrologiae cursus completus, Series latina. Parisiis, 1854. T. 166. Col. 1136*); ср. также в тексте Ордерика Виталия *flumen Sem*).

14. Т.е. 10 апреля.

15. Видимо, также с целью грабежа.

дилось в бездействии, не всегда их отряды были бессильными: убили и Ансельма де Раба-Монте¹⁶, и Гийома Пикара, а они были мужи древнего рода и не последние в военном деле; по всему христианскому воинству гремели их преславные деяния. Пали и многие другие — да сохранит Господь их имена у Себя в жизни вечной¹⁷; что же до нас — не все человеку доступно¹⁸.

А правитель Триполи часто обращался через посланников к предводителям христиан и всеми способами пытался склонить их души к тому, чтобы заключили с ним мир, если он даст им богатства, и убрали лагерь, и приняли по договору деньги. Христиане же убеждали его перейти в христианство, а иным способом никак не могли отказаться от его намерения. Этот самый правитель очень сопротивлялся христианству, потому что уважал отеческие законы и чтит дедовские порядки.

Постепенно начинали созревать новые всходы, потому что та местность согревается теплом большим, чем в предгорьях, и раннее лето влечет за собой раннюю жатву. Уже в середине марта собирают новый урожай бобов, в середине апреля начинают жать хлеб, а осенью происходит сбор винограда. Шли разговоры между герцогами Нормандским, Фландрским, Тулузским и Танкредом¹⁹ о том, что надо выдвигаться, потому что удобное время уже приблизилось, если вовсе не прошло. Поэтому, сняв осаду с замка, который долго осаждали, [они] отправились в Триполи и заключили с жителями города мир. Тогда правитель Триполи вручил им пятнадцать тысяч безантов²⁰ и пятнадцать весьма дорогих коней; кроме того, он вернул триста пилигримов, которых долгое время удерживал в качестве пленников. Потом под предлогом мира он предоставил им торговые привилегии, благодаря чему силы их всех были восстановлены. Крепко-накрепко им обещал, что если они смогут каким-то образом победить в войне, которую против них замыслил эмир Вавилонский²¹, то он²² и сам примет христианство, и землю свою удержит в верности им.

Итак, в середине мая они вышли из этого государства, отправились в путь и долго шли по скудной, каменистой и почти непрохо-

16. Ансельм, граф Рибемон (Эна, Aisne), представитель древнего рода графов Валансьенских и один из историков Первого крестового похода (частично сохранилось одно из двух его сочинений, посвященное взятию Антиохии и последующим событиям; см. комм. в: *Ordericus Vitalis. Historiae Ecclesiasticae libri XIII. Vol. 3. P. 592*).

17. В оригинале читаем следующим образом: «Plures alii ceciderunt, quorum nomina in memoriali uite sue contineat». Эллипс, который употребляет Бальдрик (пропущенное *Deus* восстанавливается, к примеру, по соответствующему пассажи у Ордерика Виталия), заставляет думать о том, что перед нами, возможно, широко известная цитата из гимна или устойчивая ритуальная формула.

18. *Verg. Ecl. VIII, 62–63*. По свидетельству Макробия (*Sat. VI, I, 35*) выражение восходит к римскому сатирику Луциллию (II–I вв. до н.э.), творчество которого известно только по цитируемым у позднейших авторов фрагментам. См.: *Бабичев Н. И., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов*. Москва, 2001. С. 424.

19. Танкред д'Отвиль, также известный как Танкред Тарентский (1072–1112).

20. В оригинале — «quindecim milia bizanteorum». Предполагаем, что речь идет о крупных золотых монетах (солидах) имевших хождение на территории Восточного Средиземноморья.

21. Речь идет о багдадском халифе; на тот момент Аль-Мустазхир Биллах (1094–1118).

22. Правитель Триполи.

димой дороге, а к вечеру добрались до замка, что назывался Веферон. Потом они приблизились к городу, расположенному на морском побережье, имя которому было Зебарис. Там из-за недостатка воды они стойко переносили ужасные неудобства от жажды. Сверх меры этим изнуренные, они направились к реке Брай²³. Там и люди, и животные, как следует напившись, отдохнули. В день Вознесения Господня²⁴ пришлось им идти по дороге через ущелье. Весь день они боялись нападения язычников, однако даже в страхе не переставали идти. Впереди шли знаменосцы и вооруженные воины и оберегали все войско от возможных нападений из засады. Дальше шли интенданты и фуражиры, а за ними в непосредственной близости следовал военный строй. И все помогали другим в их нуждах. Так каждый день продвигались в середине фуражиры, и их сопровождали полчища невоенных отрядов. Слышались звуки труб, и продвижение по дороге шло постепенно, чтобы не отстали более слабые. Ночью по очереди стояли на карауле, и когда нарастал больший страх, то готовился более бдительный караул. Они не допускали ничего, о чем бы не посоветовались, и ничего в беспорядке. Нарушителей дисциплины порицали, несведущих просвещали, смутьянов наказывали. Несдержанных отвращали от их несдержанности, и все сообща стремились к богоугодным деяниям²⁵. Все также старались соблюдать умеренность и целомудрие. Можно сказать, что в лагере была настоящая школа нравственной дисциплины.

Вот таков был обычай, и таков был облик тех, кто двигался в Иерусалим. И пока они выдерживали такой жесткий порядок дисциплины и преисполнялись благочестивым чувством, [казалось, что] явственно Господь присутствовал среди них и с их помощью вел собственную войну. Я все это сказал затем, чтобы обличить образ жизни и нравственные пути тех распущенных людей, которые, вознося сами себя, нахально почитали себя преемниками этой достославной экспедиции. Ведь ничего нет среди людей полезнее дисциплины.

Пройдя через те горы, в которых они опасались врага, не встретив его, они добрались до города около моря, имя которому Барух²⁶. А от него к другому, который назывался Стрела²⁷, а оттуда еще к од-

23. Много разночтений относительно названия топонимов: Бетелон, Бетерен и т.д. Скорее всего, имеются в виду Ботрис (ныне Батрум), Библ (ныне Джебейль), и река Лик (ныне Нахр-Аль-Кальб).

24. Четверг, 19 мая.

25. В оригинале «*elemosine*» – «доброхотное подаяние». Возможно, употреблено как *terminus technicus*.

26. Берит (ныне Бейрут).

27. При сравнении с текстом IX книги Ордерики Виталия у последнего обнаруживаем в этом месте глоссу: «*Sareptam, quam vulgo vocant Saggitam*»; в аналогичном каталоге старинных финикийских городов ниже Виталий последовательно оговаривает: «Тир, который [ныне] называется Сур», «Ахарон, который называется Акра», etc.

ному, который назывался Сур, а от Сура к Акре, а от Акры к замку, который назывался Хайфа, а оттуда, намереваясь встать лагерем, пошли в сторону Кесарии, где и расположились лагерем в день Пятидесятницы, в четвертый день до июньских календ²⁸. Проведя этот день в торжествах, как и полагается христианам, они собрали палатки, продолжили путь, и, пройдя сколько оставалось, добрались до местечка, которое называлось Рамла. И там, утомленные дорогой, остановились. Поскольку в этом селении не осмелились вступить в конфликт с христианами, испуганные их приходом жители, бросив это место пустым, спаслись бегством. Рядом с городком была видна достопочтенная церковь, в которой покоились драгоценнейшие мощи блаженного мученика Георгия, поскольку именно там удерживаемый язычниками блаженный воин завершил свой мученический путь. Имевшее в былые времена своего епископа, недавно это место досталось язычникам, епископское достоинство было утрачено, и [церковь] оказалась в беславии брошена на произвол жестоковыйным сарацинам. Христиане зарыдали, всемерно тронутые любовью к непобедимому святому Георгию. Ведь прежде они слышали его и сами видели в антиохийскую войну²⁹, как он шествовал впереди них, как предводитель, ведущий их в бой против заблуждающегося народа³⁰, и желали тогда заслужить его защиту и союзничество; и язычники, бывало, говорили, что святой Георгий им неизменно враждебен. А тут [они] увидели, что церковь красиво построена, но людей в ней нет.

Итак, в этом опустелом городе восстановили бывшее величие церкви и поставили над ней выбранного епископа. Ведь они верили, что им следует передать этот регион Господу, и потому старались восстановить христианство во всей его полноте. Но поскольку этот восстановленный епископ не имел пока никаких имений, за счет которых мог бы жить, — ведь все земли вокруг этой церкви порождали исключительно тернии, — то христиане выделили ему десятину от своих запасов, чтобы названный епископ, собрав их и приумножив, мог бы и сам выжить, и восстановить церковь. Просили его также о том, чтобы соблюдалась чистота веры и простой народ

28. Т.е. 29 мая.

29. Хронисты говорят о видении, явившемся крестоносцам во время взятия Антиохии: святые Георгий, Димитрий и Маврикий в первых рядах христианской армии гнали войска эмира.

30. Т.е. против сарацин.

обращался к вере католической. Еще ему советовали, чтобы он терпеливо по бедности переносил опустошенность этой области, потому что Тот, кто сделался бедным для установления христианства и не имел, где главу преклонить³¹, призванный, хотя и неслышимый, будет действительно помогать ему. Ведь Он говорил тем, кто был с Ним: «И се, Я с вами во все дни до скончания века»³².

31. Мф. 8:20.

32. Мф. 28:19.

Так устроив свои дела у Рамлы, они решили, что на рассвете следует поспешить в Иерусалим. По сигналу они отправились в путь; и в тот же день наконец достигли города, чего так долго вождели. Ведь Иерусалим находится недалеко от Рамлы, примерно в двадцати четырех милях.

В ночь накануне вступления в Иерусалим — думаю, что никакая другая ночь в пути не была для них ужаснее или тягостнее, — застарелый голод словно возбуждал их. Ведь если тому, кто не ел три дня, показывать пищу, но не давать — как вы думаете, каким желанием будет он вновь и вновь томим? Вот так и те, кто проделали путь в Иерусалим и столько ужасных ночей из-за этого перенесли, после того как осознали, что на следующее утро окажутся там, — сколь велико, как вы думаете, было их возбуждение в эту мрачную ночь? Другие ночи приносили им то холод, то страх, то битвы; но эта ночь была всех тяжелей, так как возбуждала мучительное желание. Едва они могли поверить, что этот день все-таки настанет, хотя прекрасно понимали, что настанет, конечно, и воплотит все их желания, и явит пред ними желанный город. Ждали этого рано с утра и понимали, что скоро рассветет; однако поскольку казалось, что все оттягивается, мучительные страсти все нагнетались: ведь когда дух вожделеет, время всегда идет недостаточно быстро³³.

33. Биддлкомб указывает здесь (и выше: Lib. II, p. 58) очевидную параллель с *Sall. lug.* 64 («*animo cupienti nihil satis festinatur*»).

Вот забрезжил день, и паства Господня неумоимо начала взбираться на горы, стоявшие на их пути. Шли они радостно: наступивший день должен был положить конец многолетним трудам. Желанен был им этот день, как последний день поденщины³⁴. Когда же добрались до места, откуда уже был виден Иерусалим, окруженный башнями, кто стал бы считать те слезы, которые они там пролили? Какое бы более подходящее чувство могло на них воздействовать?

34. Иов 7:1–2 («*sicut dies mercennarii dies eius; sicut servus desiderat umbram et sicut mercennarius praestolatur finem operis sui...*»). Пожалуй, замечание Биддлкомба относительно того, что Бальдрик при цитировании античных авторов прекрасно ориентируется в контекстах и коннотациях и нередко расширяет буквальное значение цитаты (*The Historia Ierosolimitana... Introduction*. P. XXX–XXXIV), в данном случае справедливо и применительно к этому ветхозаветному пассажию.

Из груди у них вырывались вздохи радости, и неизмеримый восторг вызывал рыдания. Увидев Иерусалим, все остановились в восхищении, и пав на колени, целовали святую землю. Все разулись бы и пошли босиком, если бы страх перед врагами не повелевал им оставаться вооруженными. Так они шли и плакали; и те, кто пришел для молитвы, собираясь сражаться, сперва подавали оружие спешащим. Плакали они над городом, над которым и Господь их когда-то плакал; но, удивительным образом, город, над которым плакали, осадили – во вторник, в восьмой день до июньских ид³⁵. Именно осадили, но не так, как пасынки мачеху, а словно сыновья – мать. Осадили, но не тою осадой, о которой говорил Господь: «Ибо придут на тебя дни, когда враги твои окружат тебя, и стеснят тебя и детей твоих в тебе»³⁶.

Ныне же, напротив, город осажден был друзьями, и дети стесняли пришлецов и супостатов. Ведь не было в городе никаких сынов, которые бы там главенствовали; но терпел он нестерпимое ярмо, ибо господствовали над ним, захваченным, люди пришлые и чужеземцы, супротивники и нечестивцы. Так что цель осады была не захватить свободный город, но освободить захваченный. Осаждал его Робер Нормандский с севера, около церкви святого Стефана Первомученика (там, где святой, побиенный от иудеев камнями, почил в Господе). Неподалеку разбил свои шатры граф Фландрский. С запада³⁷ держали осаду герцог Готфрид и Танкред, с юга же – граф Раймунд де Сен-Жиль, примерно на горе Сион, в окрестностях церкви Пресвятой Девы Марии, там, где Господь Иисус сотворил вечерю со своими учениками. Итак, со всех сторон был осажден и окружен Иерусалим сынами своими; изнутри же оскверняли его разнообразные подонки³⁸.

На третий день некоторые христианские воины вышли из лагеря – Раймунд Пиле и Раймунд из Турени³⁹ со многими другими, то ли на разведку, то ли чтобы чем-нибудь поживиться; двести напавших на них арабов они победили и обратили в бегство, многих убили, и захватили там тридцать коней. Совершив это, быстро вернулись обратно. В понедельник [они] постоянно совершали атаки

35. Т.е. 6 июня.

36. Лк. 19:43

37. Т.е. у Яффских ворот.

38. Комментатор О. Ле Прево отмечает (*Ordericus Vitalis. Historiae Ecclesiasticae libri XIII. P. 597*), что употребленное в оригинале слово *Manzerinus* означает буквально «прелюбодей, ублюдок», и считает наиболее близким эквивалентом испанское *hijo de puta*. Он объясняет такое откровенное оскорбление происхождением мусульман от Исмаила, побочного сына Авраама от Агари; мы, со своей стороны, склоняемся к иному объяснению: последовательное развитие метафоры истинных «сынов Церкви», т. е. крестоносцев (см. выше: «не как пасынки мачеху, но как дети родную мать»).

39. Раймунд де Нарбонн-Пеле (ум. после 1120; во время похода находился в составе отряда Раймунда Тулузского) и Раймунд, виконт Турени (1070–1122).

на город. И одержали бы, как полагали, верх, если бы достаточно хорошо подготовили лестницы. Ведь они успешно протаранили внешнюю стену и придвинули одну лестницу к внутренней. На лестницу эту по очереди залезали христианские воины и на стене вели рукопашный бой с сарацинами, протыкая тех мечами и пиками. В этой схватке много пало народу с обеих сторон, однако больше – со стороны язычников. Когда прозвучал сигнал к отступлению, христиане наконец отказались от этой атаки и отступили к лагерю.

Меж тем подходил к концу запас продовольствия, который они с собой имели; хлеба для закупки найти уже было невозможно, так же, как и пойти на фуражировку; потому ли, что территория эта никак не орошалась, будучи и сама по себе засушливой и знойной, и для домашних и диких животных непригодной, так как небогата пастбищами. Ведь нет там никакой земли, обильной рощами и хоть как-то плодоносящей, разве только пальмы рождаются там и оливы, да еще иногда виноградники.

Считается, что Иордан находится от Иерусалима на расстоянии примерно тридцати стадиев. Есть и озера, но далеко. В самом городе есть водохранилища, за счет которых он и существует. У подножия горы Сион есть источник Силоя⁴⁰, но его не хватало даже на незначительное количество человек. Эта вода им нравилась, хотя даже и в малых количествах добывалась с большими усилиями. Туда водили коней на водопой, не без сильного страха, за шесть миль.

Между тем в лагере было возвещено, что в порту Яффа (постарому он называется Йоппе) причалили грузовые суда христиан. Всех осаждающих эта новость очень порадовала. Вожди стали советоваться, каким образом съездить туда безопасно и так же вернуться, чтобы доставить все необходимое с кораблей. Ведь Йоппе (он же Яффа) отстоит от Рамлы примерно на восемь миль <...>.

40. Судя по всему, имеется в виду известная Силоамская купель, где Иисус сотворил чудо, исцелив слепого. (Ин. 9: 6–7). Также считалось, что Дева Мария стирала там пеленки младенца Христа накануне Сретения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ordericus Vitalis. Historiae Ecclesiasticae libri XIII / animadv. A. Le Prevost. Parisiis: J. Renouard et soc., 1845. Vol. 3.*
2. *Baldrici archiepiscopi Dolensis Hierosolymitanae historiae libri quatuor // Patrologiae cursus completus, Series latina / acc. J.-P. Migne. Parisiis: J.-P. Migne, 1854. T. 166. Col. 1057–1154.*
3. *The Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil / ed. by S. Biddlecombe. Woodbridge: Boydell and Brewer, 2014.*
4. *The Historia Vie Hierolosolimitane of Gilo of Paris / ed. and transl. by C. W. Grocock and J. E. Siberry. Oxford: Clarendon Press, 1997.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Hagenmeyer H. Chronologie de la première croisade, 1094–1100. Hildesheim: G. Olms, 1973.*
2. *Nicholson H. J. The Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil / ed. by S. Biddlecombe [review] // The Catholic Historical Review. 2015. Vol. 101. №3. P. 619–620.*
3. *Riley-Smith J. The First Crusade and Idea of Crusading. London: Continuum, 2003.*
4. *Writing the Early Crusades: Text, Transmission and Memory / ed. by M. Bull, D. Kempf. Woodbridge: Boydell and Brewer, 2014.*
5. *Бабичев Н. И., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. Москва: Русский язык, 2001.*